

О. В. Ишаева
Москва, Россия

ТЕРМИН КАК ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА СПЕЦИАЛЬНОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена описанию термина как лексической единицы специального языка. Автор статьи рассматривает различные точки зрения на понимание термина и выводит свое определение термина, подчеркивая, что термины представляют собой особую когнитивно-информационную структуру, аккумулируя знание, выраженное в конкретной языковой форме.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *терминология; значения слов; когнитивная лингвистика; лексические единицы; специальный язык.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Ишаева Ольга Владимировна, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки-5», Российский университет транспорта.*

*Адрес: 127055, г. Москва, Минаевский пер., 2.
E-mail: ish7165@yandex.ru.*

O. V. Ishaeva
Moscow, Russia

TERM AS A LEXICAL UNIT OF SPECIAL LANGUAGE

ABSTRACT. *The article is devoted to the description of a term as a lexical unit of a specific language. The author of the paper analyzes different attitudes to the gist of a term and gives her own definition of the term pointing out that a terms are considered to be understood as a specific cognitive and informative structure as terms accumulate knowledge which is expressed in a particular language form.*

KEYWORDS: *terminology; meanings of words; cognitive linguistics; lexical units; special language.*

ABOUT THE AUTHOR: *Ishaeva Olga Vladimirovna, Senior Lecturer of the Department "Foreign Languages-5", Russian University of Transport.*

Приступая к описанию нашего понимания понятия «термин», прежде всего, отметим, что в лингвистической науке нет

© Ишаева О. В., 2019

Материалы были представлены в рамках Международной научной конференции по политической коммуникации «Лигвополитическая персонология: дис-

единого мнения о данном языковом явлении. Поэтому приведем понимание термина различными исследователями, где просматриваются такие объединяющие признаки, как соотнесенность с научным понятием, системность и т. д.

В своем труде, посвященном особенностям терминологических единиц, К. Я. Авербух приходит к заключению, что в современной терминологической науке «все возрастающее количество знаний о термине и терминосистемах переходит в качественно новые представления о природе и функциональном статусе этих понятий» [Авербух 1986: 45].

С точки зрения Б. Н. Головина и Р. Ю. Кобрин, термин представляет собой «слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними» [Головин, Кобрин 1987: 5].

С точкой зрения Б. Н. Головина и Р. Ю. Кобрин переключается понимание термина Л. А. Капанадзе. Ученый полагает, что «термин – это такая единица наименования в данной области науки и техники, которой приписывается определенное понятие и, следовательно, таким образом, которая соотнесена с другими наименованиями в этой области и образует вместе с ними терминологическую систему» [Капанадзе 1965: 80].

Л. Л. Нелюбин считает, что термин представляет собой словосочетание или слово, которое используется с целью емкого выражения того или иного специального обозначения или же специального понятия, а также для точной передачи того или иного специального предмета в самых различных парадигмах знаний [Нелюбин 2009: 117].

В. М. Лейчик при определении понятия «термин» обращает внимание на тенденцию когнитивного терминоведения [Лейчик 2007: 21]. Лингвист приводит следующее определение: «термин – это динамическое явление, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта – мыслительной категории – к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности» [Лейчик 2007: 21].

А. С. Герд, проводя исследования специализированного научного термина, приходит к выводу о том, что «научный термин (включая сюда и научно-технические термины) – это единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (чаще слово или словосочетание), существовавшая ранее или специально созданная и обладающая специальным терминологическим лексическим значением, которое выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки, признаки соответствующего научного понятия» [Герд 1981: 11-12].

Отметим важное, с нашей точки зрения, обстоятельство, что термины и лексические единицы обиходного/повседневного языка связаны между собой. Что касается переносного значения этих слов, то оно, соответственно, связано с их прямым значением [Попова 2003: 33-36; Попова, Степанов, Полубоярова 2017: 166-168]. Таким образом, семантика термина в большей степени понятийна. Следовательно, значения многозначного термина выражают взаимозависимые и взаимосвязанные понятия, тогда как значения терминов-омонимов представляют собой понятия, которые имеют непосредственное отношение к самым различным концептам.

С точки зрения С. Д. Шелова [Шелов 2000: 154], терминологические единицы в языке играют весьма важную коммуникативную функцию – обеспечение взаимопонимания между представителями различных областей знания и научных дисциплин. Как полагает С. Д. Шелов, «слово-нетермин и, соответственно, возникшее на его основе слово-термин (как и термин и возникшее на его основе слово общего языка) могут и должны изучаться и с лексикологической и с собственно терминоведческой точки зрения. При этом наиболее целостная и объемная картина, как мы полагаем, получается именно тогда, когда исследование констатирует существование предельных, так сказать, полярных семантических ипостасей языкового знака – терминологическое значение и общеязыковое значение» [Шелов 2000: 155].

В этой связи В. Ф. Новодранова в своем труде особо подчеркивает то важное обстоятельство, что «с точки зрения коммуникации термин должен быть лаконичен и удобен для употребления, он должен соблюдать правила экономии, компактности и должен удовлетворять условиям профессионального общения» [Новодранова 2000: 68-70].

Мы хотели бы также привести и понимание термина М. Н. Володиной, которая отмечает важную, с ее точки зрения, мысль о том, что «выражая специальное понятие, термин становится носителем и хранителем фрагмента информации, которая имеет свою ценность в особой понятийной системе, и в этом смысле термин являет собой особую когнитивно-информационную структуру, в которой аккумулируется выраженное в конкретной языковой форме профессионально-научное знание, накопленное человечеством за весь период его существования» [Володина 2001: 28].

Приведем пример терминологического использования значения существительного «brand», которое по толковому общезыковому словарю английского языка Коллинз объясняется таким образом:

1) a particular brand of a product is the version of that product made by one particular manufacturer (торговая марка, бренд);

2) a brand of sth such as a way of thinking or behaving is a particular kind or variety of it or etc. (разновидность, сорт);

3) a brand is also a permanent mark, usually burnt on to the skin of an animal, which indicates who the owner is (выжженное клеймо на скоте, тавро);

4) a piece of burning wood used as a torch (головня, угли, факел).

На основе анализа толкования существительного «brand» отметим, что номинативно-непроизводная дефиниция значения лексической единицы «brand» является наиболее частотной по данным английских словарных дефиниций.

В контексте нашего описания термина как лексической единицы специального языка приведем наше понимание терминологической единицы как слова или словосочетания, которые образованы на основе подчинительных связей, обозначающих точное научное понятие, и соотносимы с другими терминологическими единицами в той или иной специфической терминологической системе.

Таким образом, под термином мы понимаем лексическую единицу специального языка, которая используется в языке для точного выражения тех или иных специальных понятий из различных профессиональных сфер. Рассмотрев термин как лексическую единицу специального языка, мы также приходим к выводу, что термин, относясь к специальному языку, характеризуется однозначностью и отсутствием экспрессивности.

ЛИТЕРАТУРА

Авербух К. Я. Терминологическая вариантность // Вопросы языкознания. – 1986. № 6. С. 38-50.

Володина Н. М. Термин как элемент системы языкового выражения специальных понятий // Научно-техническая терминология. – М., 2001. № 2. С. 27-29.

Герд А. С. Формирование терминологической структуры русского биологического текста. – Л. : Наука, 1981. 112 с.

Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах : учебное пособие для филолог. спец. вузов. – М. : Высш. шк., 1987. 104 с.

Капанадзе Л. А. О понятиях термин и терминология // Развитие лексики современного русского литературного языка. – М. : Наука, 1965. С. 75-85.

Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.

Нелюбин Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект) : учеб. пособие. – М. : Флинта : Наука, 2009. 216 с.

Новодранова В. Ф. Когнитивные науки и терминология // Научно-техническая терминология. – М., 2000. № 1. С. 68-70.

Попова Т. Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков) : монография. – М. : Изд-во МГОУ «Народный учитель», 2003. 174 с.

Попова Т. Г., Степанов С. А., Полубоярова М. В. Терминологическое содержательное значение // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. Т. 23. № 3. С. 166-168.

Шелов С. Д. О некоторых проблемах терминоведения: опыт вопросов и ответов // Русский язык: исторические судьбы и современность : международный конгресс исследователей русского языка : труды и материалы / под общ. ред. М. Л. Ремневой и А. А. Поликарпова. – М. : Изд-во МГУ, 2001. С. 154-155.

REFERENCES

Averbukh K. Ya. Terminologicheskaya variantnost' // Voprosy yazykoznaneya. – 1986. № 6. S. 38-50.

Volodina N. M. Termin kak element sistemy yazykovogo vyrazheniya spetsial'nykh ponyatiy // Nauchno-tekhnicheskaya terminologiya. – M., 2001. № 2. S. 27-29.

Gerd A. S. Formirovanie terminologicheskoy struktury russkogo biologicheskogo teksta. – L. : Nauka, 1981. 112 s.

Golovin B. N., Kobrin R. Yu. Lingvisticheskie osnovy ucheniya o terminakh : uchebnoe posobie dlya filolog. spets. vuzov. – M. : Vyssh. shk., 1987. 104 s.

Kapanadze L. A. O ponyatiyakh termin i terminologiya // Razvitie leksiki sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. – M. : Nauka, 1965. S. 75-85.

Leychik V. M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura. Izd. 3-e. – M. : Izdatel'stvo LKI, 2007. 256 s.

Nelyubin L. L. Vvedenie v tekhniku perevoda (kognitivnyy teoretiko-pragmaticheskiy aspekt) : ucheb. posobie. – M. : Flinta : Nauka, 2009. 216 s.

Novodranova V. F. Kognitivnye nauki i terminologiya // Nauchno-tehnicheskaya terminologiya. – M., 2000. № 1. S. 68-70.

Popova T. G. Natsional'no-kul'turnaya semantika yazyka i kognitivno-sotsiokommunikativnye aspekty (na materiale angliyskogo, nemetskogo i russkogo yazykov) : monografiya. – M. : Izd-vo MGOU «Narodnyy uchitel'», 2003. 174 s.

Popova T. G., Stepanov S. A., Poluboyarova M. V. Terminologicheskoe sodержatel'noe znachenie // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. T. 23. № 3. S. 166-168.

Shelov S. D. O nekotorykh problemakh terminovedeniya: opyt voprosov i otvetov // Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost' : mezhdunarodnyy kongress issledovateley russkogo yazyka : trudy i materialy / pod obshch. red. M. L. Remnevoy i A. A. Polikarpova. – M. : Izd-vo MGU, 2001. S. 154-155.